

Ху Чэ нахмурился, но ничего не сказал. Новости с Северных земель теперь приходили с задержкой. Он не удивился, что при императорском дворе осведомленность лучше, чем у него — это вполне ожидаемо. Однако нынешняя реакция двора, или скорее самого Императора, больше напоминала попытку затянуть время: удержать Линь Юнчана во дворце и заодно связать руки второму и третьему сыновьям семьи Линь.

— Сколько земли купил седьмой дядя? — спросил Линь Ин.

— Говорят, сто цингов.

Сто цингов для семьи такого уровня, как Линь, не казалось чрезмерным. Не говоря уж о том, что это была пустошь, пусть даже и плодородная земля — что с того?

Что касается других новостей, то о них не знала даже бабушка Линь.

Ху Чэ задумался, затем поднялся и произнес:

— Я пойду домой и наведу справки, разрешите откланяться.

Даже после заключения родства позиции семей Ху и Линь различались, а значит, и источники информации были разными. Услышав его слова, бабушка Линь облегченно вздохнула и вежливо ответила:

— Тогда буду крайне признателен, Санлан.

— Не стоит. — Ху Чэ покинул главный зал, завернул в маленький дворик Линь Даня, чтобы вкратце рассказать о случившемся и успокоить его, и лишь затем отправился к себе домой.

Стоило ему уйти, как Линь Дань получил письмо от Линь Хэчэна. В послании тот в подробностях, до мелочей, описал свою масштабную покупку пустоши, попросил прислать огромное количество семян трав, а заодно попросил в долг. Сто цингов, пусть даже и пустоши, были способны опустошить личные сбережения Линь Хэчэна.

Пустошь образовалась из-за нашествия насекомых. Разумеется, если не принять соответствующих мер, эта земля в ближайшие несколько лет может окончательно превратиться в пустыню.

Линь Хэчэн был человеком простым и земледельцем, не таким изворотливым, как Линь Дань. Он рассуждал так: если раньше на этом месте что-то росло, значит, нужно растить то же самое. Раз здесь раньше была трава, значит, надо сеять траву.

Проблема была в том, что семена трав сами по себе не редкость. Но сейчас ситуация особая. По идее, сорняки на Севере к этому времени уже должны были дать семена, однако из-за нашествия саранчи растительность была серьезно повреждена, и даже если бы где-то уцелели пригодные семена, излишков не набралось бы — не хватило бы заселить эту выжженную землю.

К тому же использование кур для уничтожения вредителей давало отличные результаты, но куры, помимо ловли саранчи и яиц, по пути не брезговали и семенами травы... Насколько ему было известно, единственный, кто всерьез занимался посевом травы, был Линь Дань. Линь Дань постоянно выращивал различные кормовые травы на усадьбе с горячим источником и скопил немало семян. Они с Линь Хэчэном были своими людьми, отцом и сыном, поэтому тот без церемоний написал письмо с просьбой.

Прочитав письмо, Линь Дань с одной стороны распорядился собрать все имеющиеся семена в усадьбе и отправить на Север, а с другой... Он холодно усмехнулся: он посмотрит, кто же это набрался смелости!

— Смеют лезть к моему отцу! — Жить надоело! Линь Дань с силой дернул руку, и в ладони остался клочок кроличьей шерсти.

— Пи-пи! — Муфта, кролик, метнулся прочь, прыгнул в нору под большим деревом во дворе и лишь спустя долгое время показал кончики ушей, настороженно поглядывая на Линь Даня.

Нынешний статус Линь Даня — всего лишь начинающий школяр, еще не получивший даже степени сюэца. В способах борьбы с людьми он не был искушен. Конечно, в плане интриг десять таких, как он, вряд ли сравнились бы с каким-нибудь мелким чиновником, но у него были свои методы. К тому же первым правила нарушил не он.

Что касается Линь Хэчэна, он пока не беспокоился. Во-первых, Линь Хэчэн был лишь предлогом для нападков на его деда, а не реальной целью; во-вторых, под защитой А Лэ и остальных ему в ближайшее время ничто не угрожало. Кроме того, на Севере мало людей, а диких зверей — полно. Кому-то и погибнуть в пасти волка не составит труда.

Он не может справиться с тем, кто спустил собак, но разве не может разделаться с несколькими шавками?

В тот же день, перед введением комендантского часа, ситуация на Севере, так волновавшая жителей столицы, получила неожиданный ход.

На Севере случилось великое бедствие, и столица приложила немало усилий для помощи. Действия властей были их прямым долгом, но помимо этого, студенты, буддийские и даосские общины уже организовались и действовали масштабно, остальные слои населения тоже продолжали следить за событиями. Более того, по мере строительства водных станций студенты получали всё больше сведений о северных делах.

С того самого момента, как кто-то спросил: «Неизвестно, как обстоят дела на Севере?», студенты начали самоорганизовываться: каждый день они сводили полученные сведения воедино и сообщали народу.

— На этот раз куры огромную службу сослужили! Кто бы мог подумать, что петухи для забавы окажутся так полезны!

— Верно, говорят, большой белый петух седьмого господина Линя великую службу сослужил.

— В столице столько повес, держат бойцовых петухов не только в доме Линя, почему поехал именно он?

— Видно, у семьи Линь деньги есть. Сотни кур, столько дней в пути на Север — сколько еды им нужно? Другие... Стоп, те, кто держит бойцовых петухов, тоже, кажется, не в тяготе деньгами?

— Как бы то ни было, человек этот готов потратиться. Да ты думаешь, Север — место хорошее? Кто из богатых, кроме седьмого господина Линя, поедет туда просто так? Даже нам, если бы и предложили деньги, мы бы не поехали?

— Также верно. Седьмой господин Линь, пусть и повеса, но воспитан старшим господином Линем — в плане главных понятий он человек правильный.

— По расчетам, седьмой господин Линь уже должен возвращаться. Неизвестно, где сейчас?

Новости о том, что старшего господина Линя удерживают во дворце, включая донос на седьмого господина, пока не просочились в народ. Эти разговоры, даже если бы их услышали цензоры, показались бы обычными, и внимания бы не обратили.

Но на следующее утро Ху Чэ прислал гонца с сообщением: некий цензор подал донос на семью Линь, обвинив их в незаконных намерениях и стремлении сговориться с врагами за пределами государства. Основанием послужил тот факт, что земля, которую занял Линь Хэчэн, находится в непосредственной близости от границы.

Мысль Линь Даня о том, чтобы прекратить дела, мгновенно испарилась. От него повеяло такой яростью, что Муфта в страхе отскочила, спряталась в своем тайном убежище, и теперь во всем поместье Линь её было не найти.

Весть о том, что на Линь Хэчэна подали донос, тут же разнеслась по городу.

— На седьмого господина Линя подали в суд?! За что?

— В сговоре с чужеземцами? Тьфу! Если бы у седьмого господина Линя была голова на плечах, он бы столько лет не проваливал экзамены на сюцзя!

— Кто донос написал? Душ у него не болит?

— Надзирающий секретарь Янь?

— О! Это тот, который на людях живет в бедности с законной женой, а тайком содержит любовницу в роскоши?

— И такое бывает?

— А как же может быть иначе? Спросите на улице Чжэньши, кто не знает дом Янь? Для всех они — торговая семья, брат любовницы... Ну, брат той женщины, открыл тканевую лавку, но все знают, что это дом любовницы надзирающего секретаря Яня. Просто из-за его чина никто не смеет говорить вслух.

На надзирающего секретаря Яня подали встречный донос. Конечно, содержание любовницы — это вопрос личной морали, максимальное последствие — застой в карьере; но все знали, что у цензоров нет больших доходов, их жалованья едва хватает на пропитание собственной семьи, не говоря уже о том, чтобы содержать любовницу в роскоши.

В семье любовницы раньше были простые люди, да и того ниже — из низшего сословия. Где у них деньги на торговлю?

Цензоры всегда гордились своей чистотой, и с теми, кто пал, они расправлялись жестче, чем с другими. Вскоре вскрылись факты взяточничества и злоупотреблений со стороны надзирающего секретаря Яня. Самый последний эпизод — получение денег за клевету на Линь Хэчэна.

Даньдань (* □□□): Если продолжишь рыть норы, посажу тебя в клетку!

Муфта о(один□один+)о: Ты не можешь подавлять мою натуру!

Даньдань(*□▽□)((□□□*): А какая у тебя натура?

Муфта(*ω): Хитрый кролик три норы имеет, я кролик, который заранее готовится.

Даньдань() ~→: Сколько ты уже нор вырыл? Есть силы — докопай до города!

Муфта(): Докопаю, погоди!

Что касается взяток, Линь Дань, когда всё планировать начинал, о них и не думал.

Он-то думал, что Император нацелился на их семью Линь, а оказалось — нет?

Когда дедушка Линь вернулся домой после трехдневной «роскошной экскурсии» по дворцу и услышал слова Линь Даня, он удивился:

— Тот, даже если уже не был таков, как раньше, до такой степени одурманен быть не мог.

<http://bllate.org/book/17701/1652759>